

Научная статья
УДК 316.6
DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_181_189
EDN: SXFNED

Сравнительная характеристика параметров психологической безопасности студентов педагогического университета

Аркадий Александрович Кудряшов^{1✉}, Ольга Вадимовна Байгузина², Павел Азифович Байгужин³

¹Соискатель кафедры психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76

²Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник института спорта, туризма и сервиса, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76

³Доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник института спорта, туризма и сервиса, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76

¹gen@chems.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>

²baiguzhinaov@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4292-321X>

³baiguzhinpa@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5092-0943>

Аннотация. В работе на основе анализа содержания модели «личности безопасного типа поведения» дана сравнительная характеристика студентов с различным уровнем психологической безопасности. В исследовании приняли участие 662 студентки педагогического вуза 2-4 курсов обучения (19,4 ± 1,1 лет). Дифференциация студенток на группы сравнения проведена на основании результатов экспресс-диагностики психологической безопасности личности по И. И. Приходько. Для оценки содержания психологической безопасности студенток применяли опросники эмоционального интеллекта Д. В. Люсина и выгорания К. Маслач, методики «Индикатор копинг-стратегий» и «Самооценка тревожности, фрустрированности, агрессивности и ригидности».

Студентки с высоким уровнем психологической безопасности превосходят студенток группы сравнения по показателям эмоционального интеллекта, демонстрируют низкие уровни тревожности и фрустрации. Однако установлено, что для студенток с высоким уровнем психологической безопасности характерен синдром перегорания, определяемый относительно высокими значениями эмоционального истощения и деперсонализации. Психологическая характеристика исследуемых параметров отражает сформированный стиль взаимодействия, тактику защитных механизмов (высокая агрессия у лиц с низкой психологической безопасностью; эмоциональное выгорание — у студенток с высокой психологической безопасностью). Копинг-стратегия «избегание проблем» не является характерным для всех обследованных студенток педагогического вуза.

Обозначена перспектива направления исследования, в частности предполагается, что уровень психологической безопасности взаимосвязан с экстремальной подготовленностью личности и определяет возможную степень ее виктимизации.

Ключевые слова: студенты; личность безопасного типа; психологическая безопасность; эмоциональный интеллект; эмоциональное выгорание; копинг-стратегия

Для цитирования: Кудряшов А. А., Байгузина О. В., Байгужин П. А. Сравнительная характеристика параметров психологической безопасности студентов педагогического университета // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 181-189.

http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_181_189. <https://elibrary.ru/SXFNED>

Original article

Comparative characteristics of the psychological safety parameters of pedagogical university students

Arkady A. Kudryashov^{1✉}, Olga V. Baiguzhina², Pavel A. Baiguzhin³

¹Applicant of department of management and service psychology, South Ural state university (National research university). 454080, Chelyabinsk, Lenin avenue, 76

© Кудряшов А. А., Байгузина О. В., Байгужин П. А., 2023

²Candidate of biological sciences, senior researcher, institute of sports, tourism and service, South Ural state university (National research university). 454080, Chelyabinsk, Lenin avenue, 76

³Doctor of biological sciences, leading researcher at the institute of sports, tourism and service, South Ural state university (National research university). 454080, Chelyabinsk, Lenin avenue, 76

¹gen@chems.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>

²baiguzhinaov@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4292-321X>

³baiguzhinpa@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5092-0943>

Abstract. In the work, based on the analysis of the content of the model of the «personality of a safe type of behavior», a comparative characteristic of students with different levels of psychological security is given. The study involved 662 female students of a pedagogical university of 2-4 courses of study (19.4 ± 1.1 years). Differentiation of female students into comparison groups was carried out on the basis of the results of express diagnostics of psychological security of the individual according to I. I. Prikhodko. To assess the content of psychological safety of female students, D. V. Lyusin's emotional intelligence and K. burnout questionnaires were used. Maslach, methods «Indicator of coping strategies» and «Self-assessment of anxiety, frustration, aggressiveness and rigidity».

Female students with a high level of psychological security outperform female students of the comparison group in terms of emotional intelligence, demonstrate low levels of anxiety and frustration. However, it has been established that burnout syndrome is characteristic of female students with a high level of psychological security, determined by relatively high values of emotional exhaustion and depersonalization. The psychological characteristics of the studied parameters reflect the formed style of interaction, tactics of defense mechanisms (high aggression in persons with low psychological security; emotional burnout — in female students with high psychological safety). Coping «Avoiding problems» is not typical for all surveyed female students of a pedagogical university.

The perspective of the research direction is outlined, in particular, it is assumed that the level of psychological security is interrelated with the extreme preparedness of the individual and determines the possible degree of its victimization..

Keywords: students; safe type personality; psychological safety; emotional intelligence; emotional burnout; coping strategy

For citation: Kudryashov A. A., Baiguzhina O. V., Baiguzhin P. A. Comparative characteristics of the psychological safety parameters of pedagogical university students. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(1): 181-189. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_181_189. <https://elibrary.ru/SXFNED>

Введение

Интегральный подход к содержанию понятия «личность безопасного типа поведения» представлен в работе И. О. Степанова — это «...категория, обозначающая характерологические особенности в человеке по дихотомическому разделению его активности на опасные и безопасные способы самореализации в окружающем мире, содержащая при этом необходимые мотивационные установки, интеллект, эмоции и волевые качества» [Степанов, 2009, с. 124].

Отличительной особенностью поведения личности безопасного типа поведения является высокий уровень нервно-психической устойчивости и готовности действовать в ситуациях неопределенности и/или экстремальной. Собственно, готовность отражается в активности личности — применении преимущественно безопасных вариантов поведения при самореализации в различных условиях [Трояк, 2015]. Важно учитывать, что содержание поведения личности безопасного типа определяется наличием трех компонентов: предвидения опасности, уклонения от нее и ее преодоления. В своем диссертационном исследовании Л. А. Михайлов доказывает необходимость

дополнения поведенческого профиля личности безопасного типа еще одним компонентом — созданием ресурсов безопасности [Михайлов, 2003].

В учебном пособии «Экстремальная психопедагогика» автор указывает на детерминированность эффективного безопасного поведения наличием у личности определенных способностей, характеризующих ее «экстремальную подготовленность» [Столяренко, 2002]. При этом экстремальная подготовленность — это специфический вид готовности к действиям в условиях экстремальных ситуаций.

Обзор литературы

Критериями готовности личности к безопасному поведению являются способность идентификации опасностей; распознавание и предвидение опасностей с помощью безопасных действий и мышления; умение оказывать первую помощь в чрезвычайных ситуациях (ЧС); владение навыками выживания в автономном существовании; ориентирование на местности; использование средств защиты; психологическая подготовленность и стрессоустойчивость и т. д. [Шуайбова, 2018].

Известно, что готовность личности к любому виду действий вызывает некое текущее функциональное состояние, которое характеризуется эмоциональным возбуждением, стрессом или повышенной напряженностью. Все это будет определять ответную реакцию организма на раздражитель (эмоциогенный фактор).

Очевидно и справедливо, на наш взгляд, предположение о том, что экстремальная подготовленность личности тесно взаимосвязана с психологической безопасностью личности. Так, например, известно, что высокий уровень психологической безопасности определяет тип поведения, противоположный виктимному [Андронникова, 2018].

Оценка и интерпретация психологической безопасности студента должны проходить с учетом факторов образовательной среды, определяющих степень проявления психологической безопасности личности. И напротив, сформированность психологической безопасности способствует ряду индивидуальных и командных результатов учебной деятельности, включая межличностный риск, обучение, развитие взаимного доверия и уважения, производительность, вовлеченность, общение, благополучие и личностных рост [Gunasekera, 2021; Nan, 2022]. Снижение внимания к проблемам, вызванным воздействием факторов риска образовательной среды, с которыми сталкиваются студенты, потенциально влияет на качество их сотрудничества при создании общей рабочей атмосферы [Koivuniemi, 2018]. Однако формирование учебной среды, обеспечивающей психологическую безопасность, требует соответствующего, адекватного потребностям и особенностям студентов, кадрового потенциала — преподавательского состава, среди компетенций которых способность распознавать признаки психологического риска [Park, 2021]. Роль преподавателя в обеспечении и сопровождении психологической безопасности студента заключается в купировании (управлении) аффективным, но инициации когнитивного конфликта. Последний положительно влияет на формирование так называемой «инновационной» компетентности студентов — отражение результатов творческого, критического мышления при решении учебных задач. При этом валентность психоэмоционального климата рассматривается как условие взаимосвязи конфликтности и инновационной компетентности студентов [Хие, 2022].

Очевидно, что в разработке образовательных программ важно учитывать индивидуально-

типологические особенности аффективно-эмоциональной и мотивационной сфер личности студентов как маркеров их психологической безопасности. Такой подход к организации учебного процесса позволит исключить воздействие факторов стресса на этапе планирования учебных курсов [King, 2022].

Установлено, что психологическая безопасность как центральная категория, характеризующая личность безопасного типа поведения, выражается в ее эмоциональной сфере [Аришина, 2013], саморегуляции поведения и достижения проактивного поведения [Мишин, 2019; Espedido, 2020], копинг-стратегии [Никифорова, 2017], что в итоге определяет уровень жизнеспособности [Рыльская, 2020]. В работах зарубежных исследователей структуру психологической безопасности личности составляют три компонента: когнитивный, эмоциональный и компонент «уверенность в завтрашнем дне» [Volevakha, 2021].

В контексте указанного выше актуальность и практическую значимость имеют исследования психологических ресурсов студентов, которые составляют структуру их адаптивного, безопасного поведения.

Организация и методы

Проведено психологическое тестирование 662 студенток 2-4 курсов обучения (возраст $19,4 \pm 1,1$ лет), обучающихся по программам федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 — Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки).

Анализ литературных данных, отражающих содержание модели личности безопасного типа поведения, позволил сформировать методическое обеспечение исследования, выделив следующие основные диагностические методы и критериальный аппарат оценки психологической безопасности студентов:

– Эмоциональное выгорание, по Маслач (качественно-количественный анализ), — тестовая методика, предназначенная для диагностики профессионального выгорания [Водопьянова, 2008].

– Методика «Индикатор копинг-стратегий» предназначена для определения копинг механизмов и способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности [Крюкова, 2007].

– Тест (опросник) эмоционального интеллекта Люсина (ЭМИн). В основу опросника положе-

на трактовка эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [Люсин, 2009].

– Методика «Самооценка тревожности, фрустрированности, агрессивности и ригидности» («ТФАР») предназначена для сопоставления показателя личностной тревожности и показателей склонности личности к другим психическим состояниям [Елисеев, 2017].

На основании результатов методики «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности» [Приходько, 2013] проведена дифференциация обследуемых студенток на три группы: с высоким ($n = 166$), средним ($n = 329$) и низким ($n = 167$) уровнем психологической безопасности. В статье проведено сравнение изучаемых параметров у студенток крайних групп.

Математико-статистический анализ полученных данных осуществлялся с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2016, IBM SPSS Statistica v. 17. Определение нормальности распределения выборки значений изучаемых показателей проводилось с помощью теста Колмогорова — Смирнова, оптимального при выборке $n > 100$). Соответствие выборки нормальному закону распределения данных позволило использовать параметрические показатели: средняя арифметическая (M) и ее стандартное отклонение (σ). Для определения статистической значимости при сравнении полученных данных использовался двусторонний t -критерий Стьюдента.

Результаты и дискуссия

Результаты профессионального выгорания среди студентов педагогического университета

(Таблица 1) показали, что у большинства девушек с низким уровнем психологической безопасности все показатели находятся на границе среднего и высокого уровней, что свидетельствует о переживаниях, эмоциональном отстранении, негативизме, неудовлетворенности в себе как личности и профессионале. Девушкам же с высоким уровнем психологической безопасности наоборот присущи интерес, позитивные чувства к окружающим и удовлетворенность жизнью в целом, так как показатели студенток находятся между низким и средним уровнями.

Сравнивая выраженность эмоционального истощения, указываем на относительно низкие средние значения в группе студенток с высоким уровнем психологической безопасности. Так, у девушек этой группы средние значения на 62,9 % превышают таковые в группе студенток с низким уровнем психологической безопасности ($t = 11,11$ при $p = 0,001$). Средние значения по шкале «Деперсонализация» также значимо выше у студенток с высоким уровнем психологической безопасности, чем у группы студенток с низким уровнем психологической безопасности, на 35,8 % ($t = 6,82$ при $p = 0,001$).

Важно отметить, что средние значения по шкале «Редукция профессионализма» у студенток с низким уровнем психологической безопасности на 27,6 % выше, чем у девушек группы с низким уровнем ($t = 10,95$ при $p = 0,001$).

Системный индекс синдрома перегорания у девушек с высоким уровнем психологической безопасности на 34,2 % превышает значение у студенток группы сравнения ($t = 12,37$ при $p = 0,001$).

Таблица 1

Средние значения показателей теста «Эмоциональное выгорание» у студенток с разным уровнем психологической безопасности ($M \pm \sigma$)

Шкала	Высокий уровень ($n = 167$)	Низкий уровень ($n = 166$)
Эмоциональное истощение	23,72 ± 7,73	14,92 ± 6,68 *
Деперсонализация	10,26 ± 5,26	6,58 ± 4,55 *
Редукция профессионализма	26,74 ± 6,44	34,12 ± 5,85 *
Системный индекс синдрома перегорания	0,73 ± 0,20	0,48 ± 0,18 *

Примечание: * — различие значений между лицами с различным уровнем психологической безопасности при $p < 0,001$

Полученные результаты, отражающие степень профессионального выгорания, указывают на необходимость установить механизм выявленных различий между сравниваемыми группами студенток. Очевидно, что принципиально важным условием этого механизма является учет причинно-следственных связей с эмоциональной сферой обследуемых.

Анализ полученных данных по методике «Эмоциональный интеллект» позволил выявить студенток с разным уровнем способностей к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями (Табл. 2). Результаты исследования показали, что у девушек с низким уровнем психологической безопасности по всем показателям наблюдаются низкие значения. Студентки данной

группы чаще поддаются манипулированию, не контролируют собственные эмоции и не могут сдерживать себя. Девушки же с высоким уровнем психологической безопасности, обладают высоким уровнем самоконтроля и умении сдерживать свои эмоции. Такие люди отлично чувствуют окружающих, способны влиять на настроение, а также вызывают положительные эмоции.

Сравнивая выраженность состояния, описываемого шкалой межличностный эмоциональный интеллект, констатируем, что средние показатели девушек в группе с высоким уровнем психологической безопасности на 16,1 % превышают таковые в группе с низким уровнем ($t = 9,6$ при $p = 0,001$). Выявлено, что средние показатели по

шкалам внутриличностный эмоциональный интеллект и понимание эмоций у девушек с высоким уровнем психологической безопасности превышают на 25,5 % ($t = 13,4$ при $p = 0,001$) и на 17,1 %, ($t = 10,13$ при $p = 0,001$), соответственно. Также установлено, что у девушек с высоким уровнем психологической готовности на 24 % ($t = 14,23$ при $p = 0,001$) значимо выше показатели и по шкале управление эмоциями. Таким образом, можно сделать следующее предположение: высокий уровень общего эмоционального интеллекта может определять соответствующий — высокий — уровень психологической безопасности личности.

Таблица 2

Средние значения показателей теста «Эмоциональный интеллект» у студентов с различным уровнем психологической безопасности ($M \pm \sigma$)

Шкала	Высокий уровень ($n = 167$)	Низкий уровень ($n = 166$)
Межличностный эмоциональный интеллект	47,39 ± 6,51	39,77 ± 7,85 *
Внутриличностный эмоциональный интеллект	46,97 ± 8,75	35,01 ± 7,42 *
Понимание эмоций	46,80 ± 7,13	38,78 ± 7,30 *
Управление эмоциями	47,38 ± 7,47	36,02 ± 7,08 *
Общий эмоциональный интеллект	94,36 ± 12,79	74,79 ± 11,64 *

Примечание: * — различие значений между лицами с различным уровнем психологической безопасности при $p < 0,001$

В основу используемого в настоящей статье опросника положена трактовка эмоционального интеллекта как способности к пониманию собственных и чужих эмоций, а также управлению ими. Лица с низким уровнем психологической безопасности реализуют данные способности на сравнительно низком уровне. Полученные результаты согласуются с ранее представленными [Gunasekera, 2021], где показано определяющее влияние эмоционального интеллекта на психологическую безопасность личности, в частности на качество индивидуальных и групповых результатов учебной деятельности, а также на межличностные отношения.

По результатам методики «Тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность» (Таблица 3) выявлено, что девушки с низким уровнем психологической безопасности отличаются тревожностью, коммуникативными трудностями, склонностью к агрессии. Девушкам с высоким уровнем психологической безопасности свойственны низкая тревожность, отсутствие завышенной самооценки, ригидности; спокойствие и выдержанность. Сравнение средних значений по шкалам «Тревожность» и «Фрустрация» позволило выявить, что у девушек с высоким уровнем тревожности эти показатели в два раза меньше

($t = 18,6$ и $t = 19,4$ соответственно при $p = 0,001$), чем у девушек в группе с низким уровнем. Так, лица с низким уровнем психологической тревожности проявляют латентное поведение, которое характеризуют повышенная тревожность, состояние подавленности, снижение самооценки, неуверенность в себе и т. д. [Бойко, 2016].

Также отметим, что по шкалам «агрессивность» и «ригидность» у студенток с высоким уровнем психологической безопасности средние значения значимо ниже, чем у студенток группы с низким уровнем психологической безопасности: $t = 8,22$ при $p = 0,001$ и $t = 12,2$ при $p = 0,001$ соответственно. Признаками проявления ригидности у лиц с низким уровнем психологической безопасности являются чрезмерная впечатлительность и эмоциональность в общении, отставание своей точки зрения при любых обстоятельствах, чрезмерная верность шаблонным привычкам, иногда сильная внушаемость, неспособность анализировать и корректировать те или иные действия. Человека ригидного характеризует, с одной стороны, стремление к активной деятельности, с другой — психологическая зависимость от окружающих, трудности в принятии самостоятельных решений и сомнения в их правильности [Степанов, 2009].

Таблица 3

Средние значения показателей теста «Тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность» у студентов с различным уровнем психологической безопасности ($M \pm \sigma$)

Шкала	Высокий уровень (n = 167)	Низкий уровень (n = 166)
Тревожность	5,44 ± 3,01	11,63 ± 3,02 *
Фрустрация	4,19 ± 2,77	11,15 ± 3,69 *
Агрессивность	13,78 ± 5,11	19,57 ± 7,52 *
Ригидность	7,61 ± 3,13	12,01 ± 3,44 *

Примечание: * — различие значений между лицами с различным уровнем психологической безопасности при $p < 0,001$

Исследование самооценки психических состояний как динамических характеристик психической активности человека позволяет определить особенности функционирования когнитивной, волевой и, прежде всего, эмоциональной сфер личности. Лица с низким уровнем психологической безопасности демонстрируют агрессивность на высоком уровне, в том числе относительно лиц группы сравнения. При этом известно, что агрессия является вариантом формирования и проявления психологической защиты личности. В работе А. А. Яцковской, в частности, показана взаимосвязь между физической агрессией и «замещением» — формой механизма психологической защиты. Очевидно, что варианты развития, приемлемого для студенток с низким уровнем психологической безопасности поведения, включают снятие напряжения, проявление агрессии на более слабый объект (в том числе неодушевленный) или, что менее конструктивно, на самого себя. Кроме того, скрытая агрессия, направленная на другое лицо, связана с бессознательной попыткой индивидуума абстрагироваться от своих чувств [Яцковская, 2020].

Процессы преодоления затруднительных ситуаций в соответствии с их значимостью в жизни индивида и его личностно-средовыми ресурсами принято обозначать как совладающее, адаптивное поведение или копинг-поведение [Бойко, 2016]. Методика «Копинг» позволила определить варианты поведения студентов в различных трудных жизненных ситуациях (Табл. 4). Установлено, что независимо от уровня психологической безопасности значимых различий по шкале «поиск социальной поддержки» у обследованных лиц не выявлено ($t = 0,055$ при $p = 0,957$). Это свидетельствует о том, что студентки обеих групп не исключают возможности использовать внешние ресурсы для фактического разрешения ситуации: ожидают внимания, совета, сочувствия и т. д. Оценки шкал «Разрешение проблем» и «Избегание проблем» у девушек с высоким уровнем психологической безопасности ниже на

11,3 % ($t = 6,27$ при $p = 0,001$) и выше на 24,7 % ($t = 12,03$ при $p = 0,001$) соответственно, чем у девушек группы сравнения. Это указывает на то, что студентки с низким уровнем психологической безопасности склонны к поиску рационального решения проблемы, могут обратиться за помощью к социальному окружению, но в то же время могут проявлять неконструктивное поведение — перекладывать ответственность за происходящее на внешние факторы среды [Никифорова, 2017].

Таблица 4

Средние значения показателей теста «Копинг» у студентов с различным уровнем психологической безопасности ($M \pm \sigma$)

Шкала	Высокий уровень (n = 167)	Низкий уровень (n = 166)
Разрешение проблем	25,51 ± 3,81	22,62 ± 4,55*
Поиск социальной поддержки	21,82 ± 4,52	21,85 ± 5,78
Избегание проблем	16,23 ± 2,74	20,25 ± 3,33 *

Примечание: * — различие значений между лицами с различным уровнем психологической безопасности при $p < 0,001$

Анализ распределения лиц с различными уровнями проявления копинг-стратегий в группах студенток, отличающихся степенью психологической безопасности, в целом выявил схожесть распределения. При этом лиц с низким уровнем психологической безопасности, имеющих низкий уровень значений по шкале «Разрешение проблем», в 2,3 раза больше по сравнению с таковыми среди лиц группы сравнения. Примечательно, что копинг «Избегание проблем» не является характерным для обследованных студенток педагогического вуза.

Психологическая безопасность личности — один из основных факторов сохранения как психологического, так и физического здоровья. Модель поведения при ведении здорового и безопасного образа жизни формируется в процессе жизнедеятельности человека [Аврамова, 2019].

Таким образом, воспитание культуры безопасности и формирование личности безопасного поведения должно быть частью педагогического процесса образовательной организации любого уровня и реализоваться в педагогической практике как компонент и функция педагогического процесса [Bisbey, 2022; Jiang, 2022].

Заключение

Анализ факторов риска психологической безопасности личности в образовательной среде позволяет выявить три группы параметров: личностные особенности обучающегося (ресурсы), личностные характеристики педагога и особенности среды, в которой происходит их взаимодействие.

Известно, что условия образовательной среды, равно как и требования, связанные с решением задач учебно-профессиональной деятельности, оказывают на студентов как положительное, так и отрицательное влияние. Подобные эффекты (на первый взгляд противоречивые) объясняются различиями восприятия, оценивания и интерпретации указанных условий и требований образовательной среды. Проявление различного рода несоответствий «условий решения задач» возможностям личности позиционируется и воспринимается индивидуумом как вызов или угроза. Практическую значимость настоящего исследования обеспечивает разработка модели в виде структуры психологической безопасности личности будущего педагога. Использование данной модели позволит уточнить направленность коррекции тактики профессионального ориентирования, формирования проактивных форм поведения, профилактики виктимизации личности.

По аналогии с физическим иммунитетом в психологии разрабатывается альтернативная концепция поведенческого иммунитета — конструкта, обеспечивающего комплексную защиту психики не только в чрезвычайных стрессовых ситуациях, но и в повседневной деятельности. Введение и разработка данного понятия представляется оправданной, так как психологический иммунитет потенциально может стать тем феноменом, который способен объединить разрозненные представления о защитных механизмах психики.

Библиографический список

1. Аврамова Т. И. Характеристики фрустраций у студентов // Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования : материалы Всероссийской с международным участием

научно-практической конференции (22-23 ноября 2019 г.). Борисоглебск : Перо, 2019. С. 441-445.

2. Андронникова О. О. Индивидуально-типологические предпосылки виктимности / О. О. Андронникова, М. В. Гоцуцра // Социокультурные проблемы современного человека : сборник материалов конференции. Часть 1. Новосибирск : НГПУ, 2018. С. 137-143.

3. Аришина Э. С. Модель готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в повседневных и экстремальных условиях // Социальная политика и социология. 2013. № 3-2 (95). С. 108-119.

4. Бойко А. Д. Модель безопасного защитного и совладающего поведения личности в образовательной среде / А. Д. Бойко, Д. М. Никифорова // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы IV Международной научной конференции (22-24 сентября 2016 г.). Кострома : Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, 2016. С. 19-22.

5. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 358 с.

6. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. Санкт-Петербург : ЮРАЙТ, 2017. 456 с.

7. Крюкова Т. Л. Методы изучения совладающего поведения : три копинг-шкалы. Кострома : Авантигул, 2007. 61 с.

8. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект : от моделей к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва : Институт психологии РАН, 2009. С. 264-278.

9. Михайлов Л. А. Основы проектирования подготовки учителя безопасности жизнедеятельности // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1. С. 73-75.

10. Мишин Ю. В. Психологические корреляты религиозности и личности безопасного типа // Человек-природа-общество : теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. 2019. № 5 (12). С. 46-51.

11. Никифорова Д. М. Модель безопасного защитного и совладающего поведения педагогов / Д. М. Никифорова, А. Д. Бойко // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 90-96.

12. Приходько И. И. Психодиагностический инструментарий определения психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 28-31.

13. Рьельская Е. А. Гендерные особенности структуры интегральной индивидуальности студентов / Е. А. Рьельская, Л. Д. Мошкина // Science for Education Today. 2020. Т. 10. № 3. С. 45-64.

14. Степанов И. О. Оценка уровня сформированности качеств личности безопасного типа поведения

при изучении предмета «Безопасность жизнедеятельности» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 7. С. 182-188.

15. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.

16. Трояк Е. Ю. К вопросу о содержании понятий «готовность» и «профессиональная готовность» // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1-2 (4). С. 303-305.

17. Яцковская А. А. Связь агрессивности с психологической защитой студентов вуза // Научный альманах. 2020. № 3-2 (65). С. 97-101.

18. Bisbey T. M. Safety Culture: An Integration of Existing Models and a Framework for Understanding Its Development / T. M. Bisbey, M. P. Kilcullen, E. J. Thomas, M. J. Ottosen, K. Tsao, E. Salas // Human Factors. 2021. Vol. 63 (1). P. 88-110.

19. Espedido A. Proactivity, stress appraisals, and problem-solving: A cross-level moderated mediation model / A. Espedido, B. J. Searle // Work and stress. 2020. Vol. 35 (2). P. 132-152.

20. Gunasekera G. The role of emotional intelligence in student-supervisor relationships: Implications on the psychological safety of doctoral students / G. Gunasekera, N. Liyanagamage, M. Fernando // International journal of management education. 2021. Vol. 19 (2). Art. Numb. 100491.

21. Han S. The Influence of Psychological Safety on Students' Creativity in Project-Based Learning: The Mediating Role of Psychological Empowerment. / S. Han, D. Liu, Y. Lv // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. Art. 865123.

22. Jiang W. The design of experimental courses in safety culture / W. Jiang, J. Zhou, H. Su, Z. Wu // Helion. 2022. Vol. 8, Iss. 12. Art. e11915.

23. King F. D. Student stress in focus: Short-term fixes and long-term pedagogical change in business school curriculum / F. D. King, D. Kabat-Farr // The International Journal of Management Education. 2022. Vol. 20, Is. 1. Art. no. 100605.

24. Koivuniemi M. Teacher education students' strategic activities in challenging collaborative learning situations / M. Koivuniemi, H. Järvenoja, S. Järvelä // Learning, Culture and Social Interaction. 2018. Vol 19. P. 109-123.

25. Park J. E. Nursing students' experiences of psychological safety in simulation education: A qualitative study / J. E. Park, J. H. Kim // Nurse Education in Practice. 2021. Vol. 55. Art. 103163.

26. Volevackha I. B. Organizational factors of psychological safety in the workplace / I. B. Volevackha, N. V. Kolomiets, T. V. Kukhar // Wiadomości Lekarskie. 2021. Vol. 74 (11-1). P. 2789-2793.

27. Xie R. Under Psychological Safety Climate: The Beneficial Effects of Teacher-Student Conflict / R. Xie, J. Jiang, L. Yue, L. Ye, D. An, Y. Liu // International Jour-

nal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19 (15). Art. 9300.

Reference list

1. Avramova T. I. Karakteristiki frustracij u studentov = Characteristics of frustration in students // Metodologija, teorija i praktika inovacionnog razvitija regional'nogo obrazovanja : materialy Vserossijskoj s mezhduнародnym uchastiem nauchno-praktičeskoj konferencii (22-23 nojabrja 2019 g.). Borisoglebsk : Pero, 2019. S. 441-445.

2. Andronnikova O. O. Individual'no-tipologičeskie predposylki viktимnosti = Individual-typological prerequisites for victimhood / O. O. Andronnikova, M. V. Gocucura // Sociokul'turnye problemy sovremennoгo čeloveka : sbornik materialov konferencii. Chast' 1. Novosibirsk : NGPU, 2018. S. 137-143.

3. Arishina Je. S. Model' gotovnosti studentov-psihologov k professional'noj dejatel'nosti v povsednevnyh i jekstremal'nyh uslovijah = Model of readiness of psychological students for professional activities in everyday and extreme conditions // Social'naja politika i sociologija. 2013. № 3-2 (95). S. 108-119.

4. Bojko A. D. Model' bezopasnogo zashhitnogo i sovladajushhego povedenija lichnosti v obrazovatel'noj srede = Model of safe protective and coping behavior of a person in educational environment / A. D. Bojko, D. M. Nikiforova // Psihologija stressa i sovladajushhego povedenija: resursy, zdorov'e, razvitie : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (22-24 sentjabrja 2016 g.). Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj universitet im. N. A. Nekrasova, 2016. S. 19-22.

5. Vodop'janova N. E. Sindrom vygoranija: diagnostika i profilaktika = Burnout syndrome: diagnosis and prevention / N. E. Vodop'janova, E. S. Starchenkova. Sankt-Peterburg : Piter, 2008. 358 s.

6. Eliseev O. P. Praktikum po psihologii lichnosti = Personality psychology workshop. Sankt-Peterburg : JuRAJT, 2017. 456 s.

7. Krjukova T. L. Metody izuchenija sovladajushhego povedenija : tri koping-shkaly = Methods of studying coping behavior: three copy scales. Kostroma : Avanti-tul, 2007. 61 s.

8. Ljusin D. V. Oprosnik na jemocional'nyj intellekt JemIn: novye psihometricheskie dannye = EmIn Emotional Intelligence Questionnaire: new psychometric data // Social'nyj i jemocional'nyj intellekt : ot modelej k izmerenijam / pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2009. S. 264-278.

9. Mihajlov L. A. Osnovy proektirovanija podgotovki učitelja bezopasnosti zhiznedejatel'nosti = Basic design for life safety teacher training // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2006. № 1. S. 73-75.

10. Mishin Ju. V. Psihologičeskie korrelyaty religioznosti i lichnosti bezopasnogo tipa = Psychological correlates of religiosity and rafe type personality //

Chelovek-priroda-obshchestvo : teoriya i praktika bezopasnosti zhiznedejatel'nosti, jekologii i valeologii. 2019. № 5 (12). S. 46-51.

11. Nikiforova D. M. Model' bezopasnogo zashhitnogo i sovladajushhego povedeniya pedagogov = Model of safe protective and coping behavior of teachers / D. M. Nikiforova, A. D. Bojko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2017. № 3. S. 90-96.

12. Prihod'ko I. I. Psihodiagnosticheskiy instrumentarij opredeleniya psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti specialista jekstremal'nogo vida dejatel'nosti = Psychodiagnostic toolkit for determining the psychological safety of the personality of a specialist of an extreme type of activity // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2013. № 3 (40). S. 28-31.

13. Ryl'skaja E. A. Gendernye osobennosti struktury integral'noj individual'nosti studentov = Gender features of the structure of the integral personality of students / E. A. Ryl'skaja, L. D. Moshkina // Science for Education Today. 2020. T. 10. № 3. S. 45-64.

14. Stepanov I. O. Ocenka urovnja sformirovannosti kachestv lichnosti bezopasnogo tipa povedeniya pri izuchenii predmeta «Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti» = Assessment of the level of formation of personality qualities of a safe type of behavior when studying the subject «Life safety» // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. 2009. № 7. S. 182-188.

15. Stoljarenko A. M. Jekstremal'naja psihopedagogika = Extreme psychopedagogy. Moskva : JuNITI-DANA, 2002. 607 s.

16. Trojak E. Ju. K voprosu o soderzhanii ponjatij «gotovnost'» i «professional'naja gotovnost'» = On the issue of the content of the concepts «readiness» and «professional readiness» // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. 2015. № 1-2 (4). S. 303-305.

17. Jackovskaja A. A. Svjaz' agressivnosti s psihologicheskoy zashhitoy studentov vuza = The connection of aggressiveness with the psychological protection of university students // Nauchnyj al'manah. 2020. № 3-2 (65). S. 97-101.

18. Bisbey T. M. Safety Culture: An Integration of Existing Models and a Framework for Understanding Its

Development / T. M. Bisbey, M. P. Kilcullen, E. J. Thomas, M. J. Ottosen, K. Tsao, E. Salas // Human Factors. 2021. Vol. 63 (1). P. 88-110.

19. Espedido A. Proactivity, stress appraisals, and problem-solving: A cross-level moderated mediation model / A. Espedido, B. J. Searle // Work and stress. 2020. Vol. 35 (2). P. 132-152.

20. Gunasekera G. The role of emotional intelligence in student-supervisor relationships: Implications on the psychological safety of doctoral students / G. Gunasekera, N. Liyanagamage, M. Fernando // International journal of management education. 2021. Vol. 19 (2). Art. Numb. 100491.

21. Han S. The Influence of Psychological Safety on Students' Creativity in Project-Based Learning: The Mediating Role of Psychological Empowerment. / S. Han, D. Liu, Y. Lv // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. Art. 865123.

22. Jiang W. The design of experimental courses in safety culture / W. Jiang, J. Zhou, H. Su, Z. Wu // Heliyon. 2022. Vol. 8, Iss. 12. Art. e11915.

23. King F. D. Student stress in focus: Short-term fixes and long-term pedagogical change in business school curriculum / F. D. King, D. Kabat-Farr // The International Journal of Management Education. 2022. Vol. 20, Is. 1. Art. no. 100605.

24. Koivuniemi M. Teacher education students' strategic activities in challenging collaborative learning situations / M. Koivuniemi, H. Järvenoja, S. Järvelä // Learning, Culture and Social Interaction. 2018. Vol 19. P. 109-123.

25. Park J. E. Nursing students' experiences of psychological safety in simulation education: A qualitative study / J. E. Park, J. H. Kim // Nurse Education in Practice. 2021. Vol. 55. Art. 103163.

26. Volevakha I. B. Organizational factors of psychological safety in the workplace / I. B. Volevakha, N. V. Kolomiets, T. V. Kukhar // Wiadomości Lekarskie. 2021. Vol. 74 (11-1). P. 2789-2793.

27. Xie R. Under Psychological Safety Climate: The Beneficial Effects of Teacher-Student Conflict / R. Xie, J. Jiang, L. Yue, L. Ye, D. An, Y. Liu // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19 (15). Art. 9300.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 19.01.2023.

The article was submitted on 25.11.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication on 19.01.2023.